

УДК 81.1

<https://doi.org/10.36906/2500-1795/22-2/06>

Д.У. Ашурова

ФУНКЦИОНАЛЬНАЯ МОДЕЛЬ ХУДОЖЕСТВЕННОГО ТЕКСТА

Аннотация. Статья посвящена проблеме функционального потенциала художественного текста и его актуализации в процессе литературной коммуникации. Проводится дифференциация различных функций по принципу их концептуальной значимости на базовые, вторичные и частные типы функций. Разработана полифункциональная модель художественного текста, базовыми функциями которой определены семь функций: эстетическая, коммуникативная, стилистическая, когнитивная, социальная, культурологическая и интерпретирующая, при этом доминирующая роль принадлежит эстетической функции, которая подчиняет себе все остальные. Проведена параметризация функциональной модели и установлены её сущностные характеристики: а) полифункциональность, проявляемая в многообразии функций; б) иерархическая взаимосвязь и взаимодействие функций, подразделяющихся на базовые, вторичные и частные; в) формирование «двойственных» функций (коммуникативно-прагматическая, когнитивно-дискурсивная, когнитивно-стилистическая, социокультурная и др.); г) двухуровневая реализация функционального потенциала: 1) на уровне отдельных языковых единиц и 2) на уровне всего текста. Аргументировано положение о полифункциональности художественного текста, проявляемой в совокупности и иерархической системе всех типов функций, которые тесно взаимодействуя и взаимодополняя друг друга, образуют в пространстве художественного текста единое функционально семантическое поле. Выявлены отличительные особенности функциональной модели художественного текста, что проявляется: а) в формировании «двойственных» функций, которые, в свою очередь, обусловлены сложным, многоаспектным и междисциплинарным характером художественного текста; б) в дифференциации функций по уровневому принципу (уровень отдельной языковой единицы и уровень всего текста): на уровне отдельных языковых единиц выполняются вторичные и частные функции, на уровне всего текста реализуются, в основном, базовые функции; в) в кластерном (совокупном) использовании разных типов функций, способствующем усилению прагматического эффекта эмоционального или интеллектуального воздействия на читателя.

Ключевые слова: функциональная модель художественного текста; функциональный потенциал; базовые функции; вторичные функции; эстетическая функция; когнитивная функция; интерпретирующая функция

Сведения об авторе: Дилярам Умаровна Ашурова, доктор филологических наук, профессор кафедры лингвистики и английской литературы, Узбекский государственный университет мировых языков, ORCID 0000-0002-1415-9667

Контактная информация: 100185, Узбекистан, г. Ташкент, ул. Кичик Халка Йули, квартал Г9А, д. 21А, Узбекский государственный университет мировых языков, тел.: +998901676756, d.ashurova@uzswlu.uz

D.U. Ashurova

FUNCTIONAL MODEL OF FICTIONAL TEXT

Abstract. The article is concerned with the problem of the functional potential of the fictional text, and its activation in the process of literary communication. The functions in terms of the basic, secondary and particular ones have been classified according to their conceptual significance. The functional model of the fictional text includes seven basic functions; aesthetic, communicative, stylistic, cognitive, social, cultural and interpretative, the first one playing the dominant role and subordinating others. The parameterization of the functional model has discovered its basic characteristics: a) polyfunctionality manifested in multiple diversity of functions; b) hierarchical correlations of functions subdivided into basic, secondary and particular functions; c) the formation of the “double” functions (communicative-pragmatic, cognitive-discursive, cognitive stylistic, sociocultural and others); d) two-level realization of the functional potential: at the level of language means and b) at the level of the whole text. The postulate of fiction polyfunctionality manifested in the system of hierarchical correlation of different types of functions which in combination form and integrated functional semantic field of the whole text, has been grounded. The distinctive features of the functional model of fiction have been outlined. They are: a) the usage of “doubled” functions conditioned by a complex, multidimensional and interdisciplinary nature of the fictional text; b) differentiation of functions according to the principle of their level realization (the level of the text and that of a linguistic unit): at the level of the whole text the basic functions are used while at the level of the linguistic unit different types of the secondary functions are realized; c) the cluster usage of different functions enhancing and intensifying the pragmatic effect of emotional or intellectual impact on the reader.

Keywords: functional model of the fictional text; functional potential; basic functions; secondary functions; aesthetic function; cognitive function; interpretive function

About the author: Dilyaram Umarovna Ashurova, Doctor of Science in Philology, Professor of Linguistics and English Literature Department, Uzbek State University of World languages, ORCID 0000-0002-1415-9667

Contact information: 100173, 21A. G-9A, St. Kichik Halqa yoli. Tashkent, Uzbekistan, tel.: +998901676756, d.ashurova@uzswlu.uz

Ашурова Д.У. Функциональная модель художественного текста // Нижневартковский филологический вестник. 2022. №2. С. 65-78. <https://doi.org/10.36906/2500-1795/22-2/06>

Ashurova, D.U. (2022). Functional Model of Fictional Text. *Nizhnevartovsk Philological Bulletin*, (2), 65-778. (in Russian). <https://doi.org/10.36906/2500-1795/22-2/06>

Основным теоретическим постулатом данной статьи является положение о том, что «фундаментальные свойства языка не могут быть описаны и объяснены без апелляции к функциям языка» (Олешков 2006: 2). Функциональный подход к художественному тексту раскрывает сущность этого явления, обеспечивает его понимание и интерпретацию. Принцип функционализма, как известно, является основным методологическим принципом современной лингвистики и, в частности, всех лингвистических дисциплин антропоцентрической парадигмы. Что касается стилистики, то функциональный подход изначально, задолго до появления антропологической лингвистики был заложен в стилистических исследованиях, проводимых в русле таких направлений как функциональная стилистика, стилистика текста, стилистика художественного текста. Ключевой проблемой данных направлений является выявление и определение набора разнообразных функций, реализуемых в тексте в соответствии с авторскими интенциями и стратегиями.

Цель настоящей статьи – определить своеобразие функциональной модели художественного текста, его базовых и вторичных функций в их иерархическом взаимодействии. Следует заметить, что полное описание всего многообразия функций языка, равно как и функционального многообразия языковых единиц в художественном тексте, представляется трудновыполнимой задачей. В этом плане придерживаемся мнения Э. Сепира, который писал «трудно с точностью установить функции языка, так как он настолько глубоко коренится во всем человеческом поведении, что остается немного в функциональной стороне нашей сознательной деятельности, где язык не принимал бы участия» (Сепир 1993:21).

Прежде чем перейти к анализу функциональных особенностей художественного текста, необходимо коротко осветить проблему языковых функций в целом. Огромное количество исследований в этой области свидетельствует, во-первых, о значимости этой проблемы, во-вторых, о её дискуссионности (Якобсон 1975; Степанов 1988; Аврорин 1975; Слюсарева 1981; Колшанский 2007; Арутюнова, 2019; Демьянков 1994; Кубрякова 2004; Болдырев 2019). Исследователи сходятся во мнении, что функции языка подразделяются на основные (базовые) и вторичные (производные), однако в вопросах таксономического состава функций отмечаются разногласия. Р. Якобсон, как известно, выделял шесть функций (эмотивная, когнитивная, референтивная, фатическая, межязыковая, поэтическая). М. Халлидей разграничивал три функции (концептуальную, межличностную, текстуальную). Г.В.

Колшанский в качестве основной считал коммуникативную функцию языка, Ю.С. Степанов рассматривал три функции (номинативную, синтаксическую и прагматическую), Е.С. Кубрякова считает основными коммуникативную и когнитивную функции языка, В.З. Демьянков и Н.Н. Болдырев отмечают три функции – коммуникативную, когнитивную и интерпретирующую (Halliday 2002; Колшанский 2007; Степанов 2021, Кубрякова 2004, Демьянков 1994; Болдырев 2019).

Следует отметить, что в последние годы в связи с развитием дисциплин антропоцентрической парадигмы большое значение придается интерпретирующей функции языка, направленной, как отмечает Н.Н. Болдырев, на понимание и объяснение человеком знаний о мире, обусловленных, с одной стороны, коллективными представлениями о мире, с другой – личным опытом взаимодействия человека с миром (Болдырев 2019: 254). В художественном тексте интерпретирующая функция, направленная на постижение глубинного концептуального смысла всего произведения, имеет исключительную значимость, в связи с чем, определение интерпретационного потенциала языковых единиц художественного текста представляется задачей первостепенной важности.

Базовые и вторичные функции художественного текста.

Рассматривая проблему лингвистического функционализма, нельзя не отметить ещё одну функцию – эстетическую, на том основании, что она, во-первых, является основополагающей для такой обширнейшей области коммуникации, каковой является литературная коммуникация и, во-вторых, эстетическая функция в той или иной мере проявляется и в других типах коммуникации, но уже во вторичном статусе. Сущность эстетической функции заключается в том, что она воздействует на духовную структуру человека, его чувства, интеллект, мировоззрение и воображение, оказывая формирующее влияние на человека. Как отмечает Н.С. Болотнова, эстетическая функция «предполагает воздействие на адресата как красотой и целесообразностью художественной формы, так и концептуальностью содержания, способного «заражать» читателя сопереживанием, рождает лирическую эмоцию» (Болотнова 2009: 199).

Таким образом, к основным (базовым) функциям художественного текста относим четыре функции: коммуникативную, обусловленную диалогической природой художественного текста (Бахтин 1979), когнитивную как результат мыслительной деятельности автора, направленной на художественную концептуализацию информации о «воображаемом мире» художественного текста, интерпретирующую, ориентируемую на декодирование глубинного содержания художественного текста и эстетическую, репрезентирующую эстетические категории и оценки в художественном тексте. Рассмотрение этих функций в качестве базовых обусловлено тем, что каждая из этих функций, независимо от вторичных и частных функций языковых единиц в каждом конкретном случае их употребления заложена в основе их функционального потенциала.

Другими словами, базовые функции являются обязательными компонентами функциональной модели художественного текста. Это не означает, однако, что они

равнозначны. В зависимости от авторских интенций приоритетная роль может принадлежать той или иной функции. Исключением является эстетическая функция, которая, обладая свойствами всеобъемлющего и цементирующего характера, объединяет и подчиняет все остальные базовые и вторичные типы и подтипы функционального многообразия художественного текста и составляющих его языковых единиц.

Разграничивая понятия базовых и вторичных функций, необходимо отметить их различия, заключающиеся в том, что базовые функции присущи художественному тексту в целом, в то время как вторичные функции выполняются отдельными языковыми единицами художественного текста. К числу вторичных функций можно отнести информативную, стилистическую, прагматическую, социальную и культурологическую функции, которые подразделяются на более частные функции. Так, к примеру, стилистическая функция представлена такими частными функциями как экспрессивная, эмотивная, образная, оценочная, эмфатическая. Характерной особенностью функциональной природы художественного текста является тот факт, что многие функции, взаимодействуя и взаимодополняя друг друга, объединяются в так называемые «двойные функции»: коммуникативно-прагматическая, когнитивно-прагматическая, когнитивно-стилистическая, социокультурная, эмотивно-оценочная и т. д.

Следует иметь в виду, что предлагаемая дифференциация функций имеет в какой-то мере условный характер, так как, во-первых, тесно переплетаясь и взаимодействуя друг с другом, они находятся в отношениях взаимозависимости и взаимодополняемости, во-вторых, одну и ту же функцию можно отнести одновременно к разным типам. Так, к примеру, функция эмоционального воздействия является одновременно стилистической и прагматической, функция, направленная на самовыражение может быть отнесена к прагматическим и когнитивным функциям, стилистическая функция оценки тесно связана с аксиологической функцией, являющейся разновидностью культурологических функций. Сказанное свидетельствует о том, что своеобразие функционирования языковых средств в художественном тексте заключается в кластерном взаимодействии выполняемых ими функций, при этом необходимо подчеркнуть, что такие функции как эстетическая, коммуникативная, интерпретирующая, когнитивная, выступая в качестве базовых, являются обязательными компонентами функциональной модели художественного текста.

Рассмотрим более детально каждую из выделенных функций, входящих в функциональную модель художественного текста. Коммуникативно-прагматические функции можно подразделить на информативную, направленную на репрезентацию фактуальной информации художественного текста, функцию воздействия, которая представлена такими разновидностями как а) аппелятивная функция (призыв, побуждение к действию); б) волеизъявление; в) функция создания эмпатии, направленная на прагматический эффект достижения взаимопонимания коммуникантов; г) эмотивная, ориентированная на эмоциональное воздействие на читателя.

Стилистические функции, представляющие неотъемлемую часть функциональной модели художественного текста, традиционно подразделяются на более частные функции: экспрессивную, эмотивную, оценочную, образную, эмфатическую. Следует подчеркнуть, что разграничение этих функций также имеет условный, умозрительный характер, так как границы их разграничения являются размытыми и, в большинстве своём эти функции, тесно взаимодействуя друг с другом, синтезируются в единый комплекс, усиливая тем самым стилистическую эффективность употребления языковой единицы в художественном тексте.

Функциональный анализ художественного текста, в конечном итоге, направлен на исследование концептуальной основы художественного текста, что придаёт особую значимость когнитивным функциям художественного текста. Как отмечает А. Кибрик, «все остальные функции выводимы из неё или сводятся к ней» (Кибрик 1994: 126).

Когнитивно-стилистические функции художественного текста.

Необходимость рассмотрения процессов функционирования художественного текста, а также составляющих его языковых единиц с учётом когнитивных аспектов обусловлена когнитивно-дискурсивной природой художественного текста. В этом плане целесообразно обозначить такие функции как когнитивно-прагматические, когнитивно-дискурсивные, когнитивно-стилистические, когнитивно-культурологические. Рассмотрим наиболее характерную для художественного текста когнитивно-стилистическую функцию, которая может быть представлена рядом частных функций: а) аттрактивной функцией, направленной на привлечение внимания читателя к концептуально-значимым фрагментам текста; б) интертекстуальной функцией, способствующей активации различных типов экстралингвистических знаний (исторических, литературных, религиозных, мифологических и др.); в) функцией смыслообразования (генерирующая функция); г) функцией самовыражения, наблюдаемой в фрагментах текста, создающих авторские размышления, а также при случаях выражения авторской модальности; д) символической функцией, выполняемой многократно повторяющимся образом, декодирующим глубинный концептуальный смысл произведения; е) функцией создания психологического портрета персонажа, его внутреннего мира и эмоционального состояния; ё) функцией характеристики языковой личности автора и персонажа; ж) креативной функцией, характеризующей творческую деятельность языковой личности автора; з) функцией репрезентации индивидуально-авторской картины мира, создаваемой всей системой языковых средств и выражающей авторское концептуальное осмысление и оценку описываемых явлений.

Перечисленные функции имеют ряд особенностей. Во-первых, они отражают наиболее частотные и типичные случаи функциональной обусловленности художественного текста, и безусловно, не покрывают всего многообразия функционального потенциала художественного текста. Во-вторых, все указанные функции находятся в отношениях взаимопересечения и взаимодополнения. В-третьих, каждая из выделенных функций может проявляться изолированно от других функций или в совокупности с ними, последнее представляет собой наиболее характерное и частотное явление. Обратимся к

функциональному анализу фрагмента художественного текста из произведения С. Моэма "Mrs Craddock" (p. 196).

Irony is a gift of the gods, the most subtle of all the modes of speech. It is an armour and a weapon; it is a philosophy and a perpetual entertainment; it is food for the hungry of wit and drink to those thirsting for laughter. How much more elegant is it to slay your foe with the roses of irony than to massacre him with the axes of sarcasm or to belabour him with the bludgeons of invective. And the adept in irony enjoys its use when he alone is aware of his meaning, and he sniggers up his sleeve to see all and sundry, chained to their obtuseness, take him seriously. In a strenuous world it is the only safeguard of the flippant. To the man of letters it is a missile that he can fling in the reader's face to disprove the pestilent heresy that a man writes books for the subscriber to Mudie's Library, rather than for himself. Be not deceived gentle reader, no self-respecting writer cares a twopenny damn for you (Maugham, Mrs. Craddock, p. 196).

Данный текстовый фрагмент является весьма показательным в плане функционального многообразия использования языковых средств, выполняющих множество взаимосвязанных коммуникативно-прагматических, стилистических, когнитивно-стилистических функций, отражающих авторские интенции в соответствии с его философскими взглядами, эстетическими и ценностными ориентирами. С точки зрения информативной функции, в данном случае представлены авторские размышления о такой философско-эстетической категории как "Ирония". Коммуникативно-прагматическая функция проявляется прежде всего в том, что автор непосредственно обращается к читателю (gentle reader), используя при этом парадоксальное и ироническое утверждение, что уважающий себя писатель пишет для себя, а не для читателя. Отрывок насыщен стилистическими приемами, выполняющими образные, эмотивные и оценочные функции, которые выполняют не только образные функции, но и функцию разносторонней характеристики и эмоционально-эстетической, субъективной оценки описываемого явления. Конвергенция выразительных средств и стилистических приемов ставят данный фрагмент текста в позицию выдвижения, рассматриваемого нами в качестве когнитивного механизма: а) фокусирования внимания читателя на данном фрагменте, б) формирования концептуально-значимой информации, в) активации заложенных в текстовом фрагменте знаний, г) конструирования концепта, его многомерной структуры, д) создания основы для процессов понимания и интерпретации данного текста. Целый ряд метафорических проекций представлен образ-схемами, показанными на рисунке 1.

Как известно, средства выдвижения в художественном тексте выполняют, как правило, когнитивно-стилистические функции (Джусупов 2019). В данном случае когнитивно-стилистические функции представлены такими разновидностями как: а) аттрактивная функция, обусловленная конвергенцией выразительных средств и стилистических приемов, что, безусловно, фокусирует внимание читателя и сигнализирует о концептуально-значимой информации; б) генеративная функция, заключающаяся в формировании новых смыслов, в процессе метафорических проекций и когнитивного механизма концептуальной интеграции.

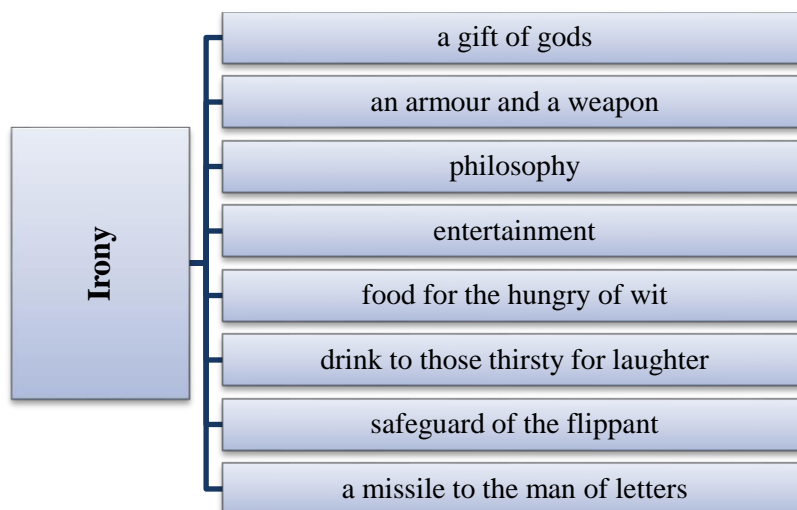

Рис. 1. Метафорические проекции концепта “Irony”

Так, в метафоре “Irony is a gift of God” взаимодействие концептуального пространства источника (source-domain) “God” и концептуального пространства цели (target domain) “Irony”, их концептуальная интеграция способствует генерированию таких концептуальных смыслов как divine, holy, sacred, что предполагает наивысшую оценку, приписываемую чувству иронии. В других метафорических образах положительная оценка включает такие концептуальные смыслы, как сила воздействия (weapon, missile), экзистенциальная ценность (food, drink), удовольствие (entertainment), защита (armour, safeguard), ум и мудрость (philosophy). Функция самовыражения, обусловленная использованием в тексте авторских рассуждений, направлена на характеристику языковой личности автора в плане его творческой, лингвокреативной деятельности, философских и субъективно-оценочных суждений, что в конечном итоге даёт представление о ценностной картине мира и автора. Функция самовыражения является одной из наиболее концептуально значимых и сложных функций, направленных на характеристику языковой личности автора, в данном случае, в плане его лингвокреативного мышления и репрезентации индивидуально-авторской картины мира в аспекте его эстетико-философских позиций и аксиологических оценок.

Социальная функция художественного текста.

Продолжая тему типологического описания функционального потенциала художественного текста, необходимо подчеркнуть значимость социальной, вернее, социально-культурной функции как отражение содержащейся в тексте информации о социальном устройстве общества, социальных проблемах (социальное неравенство, расовая и гендерная дискриминация, преступность, коррупция, терроризм и т.д.). Социокультурная функция ориентирована на характеристику персонажа с позиции его: а) социального статуса и положения; б) принадлежности к определенным социальным группам; в) возрастных и гендерных характеристик; г) профессионального и образовательного уровня; д) социальной активности человека. Показательным в этом отношении является произведение А.Коппарда

“Tribute”, в котором описана жизнь обитателей небольшого городка накануне Первой мировой войны. В центре внимания – классовое неравенство, противостояние богатых и бедных, класса имущих и неимущих, эксплуататоров и эксплуатируемых (Coppard 2020).

Весь рассказ построен по принципу контраста, который рассматриваем в качестве одного из когнитивных принципов организации информации в художественном тексте, способствующих выдвижению, выделенности (салиентности) определенной информации в тексте. Интересно отметить, что в данном произведении контраст проявляется как на уровне языковой структуры текста (с использованием антономических слов и выражений), так и на уровне сюжета и персонажных образов. Рассмотрим все виды контраста в плане их функционального детерминизма. Контраст, выполняющий социокультурную функцию характеристики двух семей, репрезентирующих два антогонических класса представлен на: а) уровне антропонимов, “The Regents” и “The Vassals”, имён указывающих на неравное социальное положение этих людей, б) на уровне неравноправного профессионального статуса (manager – worker, factory owner – a millhand), в) в описании имущественного состояния (wealth, vast increase of wealth, rich, vast fortune – no money), г) в описании внешности персонажей (sparkled eyes, round red cheeks, thin – sullen, white faces with the strain of constant labour), их образа жизни и поступков. Во время войны семья Регентов помогала стране деньгами, получая взамен огромные суммы прибыли, а семья Вассалов отдавала дань стране, жертвуя своими жизнями. Контраст проявляется также и в заглавии произведения “Tribute”, которое, несмотря на то, что выражено одной лексемой со значением “a payment of goods or money that a country is forced to give to another country or person in authority in return to peace or protection” (CCLD), в тексте рассказа получает прямо противоположные смыслы, обозначающие, с одной стороны – это прибыль, огромные суммы денег, с другой – это жертвы, смерть людей. Социальная сущность этого произведения усиливается за счёт авторской модальности, которая хотя и не выражена эксплицитно, имеет глубокий имплицитный смысл. Многочисленные примеры иронического характера при описании внешности персонажей, их лицемерного поведения, образа жизни, демонстрирующие алчность, корысть, обжорство представителей правящего класса, выражают авторскую позицию, его симпатию на стороне простых и трудолюбивых людей, осуждение и высмеивание класса эксплуататоров и власть имущих.

Культурологическая функция художественного текста.

Общеизвестным является положение о культурологической сущности художественного текста, который рассматривается как единица культуры, как «транслятор культурной информации» (Маслова 2007), как воплощение духовных ценностей и отражение национальной и индивидуально-авторской картины мира. Как отмечает Н.С.Болотнова, художественный текст несёт на себе «печать культуры определенного этапа в истории общества, культуры определенного народа с его традициями, устоями, менталитетом, культуры неповторимой личности, творца» (Болотнова 2009:116).

В связи со сказанным, представляется целесообразным выделить ещё одну базовую функцию текста – культурологическую, которая охватывает аксиологические и национально-культурные аспекты текста (Ashurova, Galieva 2016). Другими словами, художественный текст в аспекте взаимосвязи языка и культуры выполняет две функции: аксиологическую, направленную на выражение ценностной картины мира, отражающей систему универсальных и национально-специфических культурных ценностей в рамках субъектно-оценочных авторских суждений и функцию репрезентации национальной картины мира, отражающей особенности национального менталитета и характера, образа жизни и поведения, национальных традиций, обычаев, ритуалов и т. д.

Вышеприведенный анализ рассказа Коппарда с позиции его социальной сущности представляет интерес и в плане его аксиологических функций. Высмеивая и разоблачая социальное устройство буржуазного общества, автор тем самым выражает симпатию к трудовому народу, придавая высокий ценностный смысл таким категориям как «справедливость», «трудолюбие», «жертвенность», «терпение». Аксиологическая функция выполняется всей системой языковых средств художественного текста, а также его содержательным планом и концептуальными доминантами.

Функция репрезентации национальной картины мира как одна из разновидностей культурологической функции присуща как отдельным языковым единицам в составе художественного текста, так и тексту в целом. На уровне отдельных языковых единиц эту функцию выполняют лингвокультураны, характеризующиеся национально-культурной спецификой: слова-реалии (Big Ben, Bonfire night, the Beatles, etc.); фразеологические единицы (a couch potato, John Bull, a bad penny, etc.); поговорки (an English home is his castle, a penny saved is a penny earned; knowledge is power (Bacon); love me, love my dog, etc.), стилистически маркированные единицы, культурные лингвоконцепты.

На уровне всего текста или фрагмента текста национально-культурная специфика проявляется в описаниях национальных традиций, исторических событий, национального менталитета, характера, образа жизни и быта. Достаточно вспомнить исторические трагедии Шекспира, произведения Теккерея Диккенса, исторические романы Корнуэлла, поэзию Шелли и Бернса и многие другие произведения английской литературы, повествующие об исторических событиях Великобритании, особенностях культуры, менталитета, образа жизни, быта и нравов англичан, чтобы понять насколько значимы вопросы, связанные с отражением национальной картины мира в художественных текстах.

Интерпретирующая функция художественного текста.

И, наконец, рассмотрим ещё одну базовую функцию художественного текста – интерпретирующую, которая заложена в онтологической природе художественного текста, основным назначением которого является интерпретация закодированных в тексте субъективно-оценочных знаний автора с опорой на «существующие коллективные схемы знаний» (Болдырев 2019:258). Интерпретация, как отмечает Н.Н. Болдырев, это когнитивная активность человека (читателя, интерпретатора), отражающая субъективный образ

объективного мира. Интерпретирующая функция художественного текста реализуется с помощью когнитивных механизмов, таких как когнитивные принципы организации информации в художественном тексте (выдвижение, иконичность, принцип языковой экономии и избыточности, контраст), фреймовый анализ, образные и пропозициональные схемы, сложная концептуальная интеграция всех элементов текста, механизмы эмерджентности (генерирование новых смыслов) и инференции (умозаключения, обобщения, выводы), когнитивное моделирование художественного текста, предполагающего установление доминантных концептов, взаимодействие и совокупность которых с другими концептами формирует концептосферу всего произведения.

В наиболее обобщенном виде функциональную модель художественного текста можно представить в следующей схеме.

Рис. 2. Функциональная модель художественного текста

Следует иметь в виду, что схематизация функциональной модели имеет несколько условный характер и не охватывает реального многообразия реализаций функционального потенциала художественного текста, но раскрывает, однако основные тенденции функциональной перспективы художественного текста.

Заключение:

- Своеобразие художественного текста заключается в его полифункциональности, проявляемой в многообразии функций эстетического, коммуникативного, стилистического, прагматического, когнитивного и культурологического характера.

- Функциональная модель художественного текста представляет собой иерархически организованную систему базовых, вторичных и частичных функций, тесно взаимодействующих и взаимодополняющих друг друга.

- Базовыми функциями художественного текста являются семь функций: эстетическая, коммуникативная, стилистическая, когнитивная, социальная, культурологическая и интерпретирующая, первая выполняет доминирующую роль, объединяя и подчиняя все остальные.

- Функциональность художественного текста проявляется на двух уровнях, как на уровне отдельных языковых единиц, так и на уровне всего текста. Базовые функции, как правило, присущи всему тексту, а вторичные и частные в большей степени свойственны отдельным единицам и фрагментам текста.

- Своеобразие функциональной модели художественного текста заключается в том, что как и на уровне базовых, так и на уровне вторичных и частных функций происходят взаимодействие и слияние функций, образующих двойственные формы: коммуникативно-прагматическая, когнитивно-прагматическая, когнитивно-стилистическая, прагматилистическая, эмоционально-оценочная, экспрессивно-образная и т.д.

ИСТОЧНИКИ

Collins Cobuild English Language Dictionary. London, Glasgow: Collins, Stuttgart, Klett, 1987. 1702 p.

Maugham S. Mrs. Craddock. London: Pambooks LTD. 1988. 304 p.

Coppard A. The Tribute // The Black Dog and other stories. Gutenberg Books, 2020. 157 p.

ЛИТЕРАТУРА

Аврорин В.А. Проблемы изучения функциональной стороны языка. Л., 1975. 275 с.

Арутюнова Н.Д. Предложение и его смысл. Логико-семантические проблемы. Изд. стереотипное. М.: URSS, 2019. 384 с.

Бахтин М.М. Проблема текста в лингвистике, филологии и других гуманитарных науках. Философский анализ // Эстетика словесного творчества. М.: Искусство, 1979. С. 281-307.

Болдырев Н.Н. Язык и система знаний. Когнитивная теория языка. 2-е изд. М.: Языки славянской культуры, 2019. 480 с.

Болотнова Н.С. Филологический анализ текста. М.: Флинта: Наука. 2009. 520 с.

Демьянков В.З. Когнитивная лингвистика как разновидность интерпретирующего подхода // Вопросы языка знаний, 1994. №4. С. 17-33.

Джусупов Н.М. Когнитивная стилистика. Теория и практика стратегии выдвижения в художественном тексте. Ташкент, 2019. 464 с.

- Кибрик А.А. Когнитивные исследования по дискурсу // Вопросы языкознания. 1994. №5. С. 126-139.
- Колшанский Г.В. Коммуникативная функция и структура языка. 3-е изд. М.: URSS, 2007. 176 с.
- Кубрякова Э.С. Язык и знание: на пути получения знаний о языке: части речи с когнитивной точки зрения. Роль языка в познании мира. М: Языки славянской культуры. 2004. 560 с.
- Маслова В.А. Homo Lingualis в культуре. М.: Гнозис, 2007. 320 с.
- Олешков М.Ю. Основы функциональной лингвистики: дискурсивный аспект. Нижний Тагил, 2006. 146 с.
- Сепир Э. Избранные труды по языкознанию и культурологии. М.: Прогресс, Универс, 1993. 654 с.
- Слюсарева Н.А. Проблемы функционального синтаксиса современного английского языка. М.: Наука, 1981. 206 с.
- Степанов Г.В. Язык. Литература. Поэтика. М., 1988. 382 с.
- Степанов Ю.С. В трехмерном пространстве языка (Семиотические проблемы лингвистики, философии и искусства). М.: URSS, 2021. 334 с.
- Якобсон Р.О. Лингвистика и поэтика // Структурализм: “за” и “против”. М.: Прогресс, 1975. С. 218-230.
- Ashurova D., Galieva M.R. Text Linguistics. Tashkent: Turon-Iqbol, 2016. 320 p.
- Halliday M.A.K. Linguistic Studies of Text and Discourse (Collected Works of M.A.K. Halliday). Vol. 2. London, New York: Continuum, 2002. 320 p.

REFERENCES

- Avrorin, V.A. 1975. Problemy izucheniya funktsional'noi storony yazyka. Leningrad. (in Russian).
- Arutyunova, N.D. (2019). Predlozhenie i ego smysl. Logiko-semanticheskie problemy. Moscow. (in Russian).
- Bakhtin, M.M. (1979). Problema teksta v lingvistike, filologii i drugih gumanitarnykh naukakh. Filosofskii analiz. In *Estetika slovesnogo tvorchestva*, Moscow, 281-307. (in Russian).
- Boldyrev, N.N. (2019). Yazyk i sistema znanii. Kognitivnaya teoriya yazyka. Moscow. (in Russian).
- Bolotnova, N.S. (2009). Filologicheskii analiz teksta. Moscow. (in Russian).
- Dem'yankov, V.Z. (1994). Kognitivnaya lingvistika kak raznovidnost' interpretiruyushchego podkhoda. *Voprosy yazyka znanii*, (4), 17-33. (in Russian).
- Dzhusupov, N.M. (2019). Kognitivnaya stilistika. Teoriya i praktika strategii vydvizheniya v khudozhestvennom tekste. Tashkent.

- Kibrik, A.A. (1994). Kognitivnye issledovaniya po diskursu. *Voprosy yazykoznanii*, (5), 126-139. (in Russian).
- Kolshanskii, G.V. (2007). *Kommunikativnaya funktsiya i struktura yazyka*. Moscow. (in Russian).
- Kubryakova, E.S. (2004). Yazyk i znanie: na puti polucheniya znaniy o yazyke: chasti rechi s kognitivnoi tochki zreniya. In *Rol' yazyka v poznanii mira*, Moscow. (in Russian).
- Maslova, V.A. (2007). *Homo Lingualis v kul'ture*. Moscow. (in Russian).
- Oleshkov, M.Yu. (2006). *Osnovy funktsional'noi lingvistiki: diskursivnyi aspekt*. Nizhnii Tagil. (in Russian).
- Sepir, E. (1993). *Izbrannye Trudy po yazykoznaniiu i kul'turologii*. Moscow. (in Russian).
- Slyusareva, N.A. (1981). *Problemy funktsional'nogo sintaksisa sovremennogo angliiskogo yazyka*. Moscow. (in Russian).
- Stepanov, G.V. (1988). *Yazyk. Literatura. Poetika*. Moscow. (in Russian).
- Stepanov, Yu.S. (2021). *V trekhmernom prostranstve yazyka (Semioticheskie problemy lingvistiki, filosofii i iskusstva)*. Moscow. (in Russian).
- Yakobson, R.O. (1975). Lingvistika i poetika. In *Strukturalizm: "za" i "protiv"*, Moscow, 218-230. (in Russian).
- Ashurova, D., & Galieva, M.R. (2016). *Text Linguistics*. Tashkent.
- Halliday, M.A.K. (2002). *Linguistic Studies of Text and Discourse (Collected Works of M.A.K. Halliday)*. 2. London, New York.

Дата поступления: 11.10.2022

Дата принятия: 21.10.2022

© Ашурова Д.У., 2022